

П.П. Блонский

Борьба с беспризорностью

**Материалы 1-й Московской
конференции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Блонский**
Борьба с беспризорностью: Материалы 1-й Московской конференции / П.П. Блонский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 52 с.

ISBN 978-5-458-52379-0

Материалы 1-й Московской конференции посвящены проблемам детской беспризорности в СССР, организации их рабочей деятельности и досуга, психологии и социальных корней и др.

ISBN 978-5-458-52379-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1-я московская конференция по борьбе с беспризорностью.

Глубокое внимание и несомненный интерес, проявленный по отношению к конференции широкими кругами работников по детской беспризорности, объясняется следующими причинами: 1) борьба с детской беспризорностью признана ударной задачей текущего момента, стремление ликвидировать беспризорность вылилось в могучее движение и охватило широкие круги рабочих и работниц, студенчества, комсомола и партийных кругов, 2) конференция строилась под знаком пересмотра теории и практики предшествующего периода, 3) у широких кругов работников и добровольцев в процессе практической работы выдвинулся целый ряд вопросов, разрешения которых они ждали от конференции. Трудно учесть в настоящий момент результаты конференции, несомненно одно: она внесла свежую струю в дело борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями, наметила новые пути работы. Живой отклик, который конференция встретила среди участников, проявленная ими повышенная активность обнаружилла некоторую перегруженность повестки: трудно было в два дня проделать при этих условиях намеченную работу, и последние доклады, имеющие важное практическое значение, не были проработаны с достаточной полнотой.

Смысл и значение конференции были намечены и ясно формулированы в приветственном слове Н. К. Крупской.

Усиленный рост беспризорности в наше время вызван войной и революцией, разрушившей старые общественные отношения, старые связи. Ликвидация беспризорности возможна лишь путем организованной общественности: «Мы должны понять, что ликвидация беспризорности, вызванной войной, вызванной революцией, что ликвидация этой беспризорности, покоящейся на разрушении старых отношений, возможна только путем организованной общественности, что те формы ликвидации беспризорности, которые практикуются в буржуазных странах — благотворительство сверху путем устройства для беспризорных разных плохоньких приютов с узким замкнутым характером, — для нас неприемлемы, что этим путем мы ликвидировать у нас беспризорность не можем». Н. К. Крупская в своей речи

детально остановилась на роли профсоюзов в деле борьбы с беспризорностью: «Необходимо с каждым отдельным союзом обсудить детально, чем и как может союз помочь беспризорным, ибо помощь со стороны профсоюзов в деле ликвидации беспризорности может быть громадна, дело может быть поставлено на новые рельсы». Дело борьбы с беспризорностью выходит далеко за пределы Соцвоса и даже за пределы Наркомата в целом. Оно становится делом всех рабочих организаций, всех госорганов, при чем Наркомпросу принадлежит лишь организующая роль. Надежда Константиновна отметила, что дело борьбы с беспризорностью—дело чрезвычайно трудное, но и весьма важное: ликвидация беспризорности будет симптомом укрепления всего нашего общественного организма.

В. Н. Шульгин в своем приветственном слове от имени Института Коммунистического Воспитания указал на то, что на настоящую конференцию мы явились до известной степени вооруженными. Вопросы, которые ставятся на данной конференции, подготовлены работой научно-педагогической секции ГУС'а и Институтом Коммунистического Воспитания, и смысл конференции в том, чтобы ту подготовительную работу, которая совершалась в ряде научных и педагогических учреждений, сделать достоянием широких масс и в первую очередь широких масс рабочих. Тов. В. Н. Шульгин высказал уверенность, что 1-ая московская конференция по борьбе с детской беспризорностью имеет целью не только переоценку старых точек зрения, но и сговориться по целому ряду основных вопросов борьбы с беспризорностью для того, чтобы приступить по-новому к практической работе.

Приветствуя конференцию от имени РКСМ, тов. Шохин высказал мнение, что мы при существующих условиях не можем рассчитывать на то, что в основу борьбы с беспризорностью можем положить привлечение этих беспризорных к хозяйственному труду в обычном порядке, в данном случае мы натываемся на серьезное препятствие, на безработицу. Нам необходимо концентрировать внимание на тех возможностях, которые дают нам самоорганизация детей, их активность, инициатива в деле нахождения путей и форм хозяйственного, общественного труда. «Ибо, какие бы мы ни создали интернаты, какие бы мы станции ни строили, но если мы беспризорного не установили на определенную задачу, чтобы он находился на конкретном общественно полезном труде, он опять-таки останется беспризорным в значительной степени».

Если мы так подойдем к вопросу, если мы поставим борьбу с беспризорностью на таких началах, мы должны будем признать огромную роль комсомола и коммунистического детского движения. Ни одно учреждение, которое ставит своей задачей борьбу с беспризорностью, не может не привлечь к своей работе детское коммунистическое движение. Юные пионеры ставят своей задачей охватить своим влиянием беспризорную среду. «Эта среда

таит в себе колоссальную энергию, которая создаст нам не одну сотню, не одну тысячу славных строителей социалистического хозяйства. Мы на беспризорного смотрим, как на детище революции. При правильном подходе к нему он может быть активным строителем социалистического государства. И в этом задача пионеров». Союз Коммунистической Молодежи до самого последнего времени не ставил перед собой проблему беспризорности. В настоящий момент комсомол считает борьбу с беспризорностью своей ударной задачей.

С большим интересом был заслушан доклад тов. А. Б. Залкинда «Беспризорность и детские психопатии».

Докладчик ставит вопрос: имеем ли мы право, сталкиваясь с своеобразием беспризорной детской массы, с ее отталкивающими и привлекательными чертами, предполагать психопатии? В капиталистических странах вопросы беспризорности разрешаются, как вопросы психопатии: «Говорят о врожденной преступности, о моральной дефективности, о психопатической конституции, о ряде врожденных инстинктов, фатально располагающих к тому, чтобы человек отягощался предрасположением к преступности».

Автор считает, что нет никаких оснований утверждать, что беспризорные дети, которые в подавляющем большинстве, в 95%—98%, происходят из пролетарской среды, более отягощены психопатией, чем дети других классов. Капиталистическому обществу и его представителям науки выгодно сваливать всю ответственность за дефекты капиталистического строя на беспризорного ребенка, обвинять конституцию, природу беспризорного ребенка, природу того класса, к которому он принадлежит, в том, что она отягощена неизлечимыми психопатиями. Беспризорные дети не более отягощены врожденной психопатией, чем дети среднего класса, в особенности, чем дети высших классов. Остается вместо проблемы наследственности, вырождения, отягченности психопатией поставить проблему среды. В среде мы должны искать причины своеобразных черт беспризорного. Автор не отрицает, что среди беспризорных детей есть известный процент психопатов, но этот процент не выше, чем среди других детей. Каковы же черты беспризорного, заставляющие буржуазных ученых предполагать психопатии? Условия жизни беспризорного развивают в нем острее и глубже, чем у других детей, инстинкт самосохранения. Он — «сугубо осторожный реалист», и органы чувств у него резче, острее, глубже, чем это присуще нормальным детям, он менее способен к спятезу, чем нормальные дети, он эмоционален, у него наблюдается раннее развитие сексуальности, он склонен к авантюризму, у него замечается трудовая неустойчивость и т. д. Как воздействовать на беспризорного, чтобы воспитать его? Нужно ли отправлять его в лечебно-тюремные приюты? Требуется ли чисто-медицинское воздействие или нечто иное? Автор считает, что многие недостатки беспризорного, как

условные рефлексы, легко устранимы. Дефекты беспризорного—это именно условные рефлексы и психопеврозы, а не нечто более глубокое. У беспризорного на ряду с отрицательными чертами есть очень ценный моральный фонд. «Мы имеем, с одной стороны, богатое эмоциональное содержание, чрезвычайную насыщенность всех эмоциональных черт его бытия. Мы имеем находчивость, смелость, хитрость, гибкость и т. д. Это все является резервуаром для богатых творческих проявлений. Речь идет о том, что этот резервуар перациоально используется, направляется не по тем руслам, по которым он мог бы творчески сформироваться в дальнейшем», и т. д. Воспитать беспризорных ребят—значит базироваться на их положительных чертах. «Необходимо добиться, чтобы он (беспризорный) мог организованно трудиться; необходимо добиться, чтобы чувство солидарности, направленное к той группе, в которой он живет и промышляет, чтобы это чувство было развито в широкий коллективизм, относящийся ко всему классу».

Вторым был заслушан доклад «Социальные корни беспризорности» Е. С. Лившиц.

Ссылаясь на статистические данные, докладчица доказывала, что детская беспризорность и правонарушения являются неизбежным спутником капиталистического строя с его эксплуатацией рабочих масс. Всякое усиление гнета эксплуатации сопровождается ростом детской беспризорности и правонарушений. Детская преступность растет во всех капиталистических странах из года в год. По социальному составу беспризорные и правонарушители у нас, в Западной Европе и в Америке—дети рабочих и крестьян, сами работавшие в производстве. Одна из основных причин беспризорности—безработица. Если в силу каких-нибудь условий удастся ликвидировать безработицу для определенной группы подростков, ликвидируется беспризорность. Анализируя социальный состав наиболее серьезных групп правонарушителей, нельзя не признать, что в подавляющем большинстве—это не выходцы из преступной среды, а дети трудящихся. Упорные рецидивисты, которых легче всего причислить к врожденным преступникам, в самом деле—дети трудящихся, рабочих и крестьян, сами уже работавшие в производстве. Но это как раз наиболее нуждающиеся слои подростков. В их среде выше всего % безработных, огромное большинство их сироты и полусироты, не имеющие ни в ком опоры. На основании этих выводов докладчица приходит к заключению, что причину беспризорности и правонарушений нужно искать в социальных условиях, а не в личных свойствах ребенка. Расценка беспризорных, как нравственно отсталых, ни на чем не основана, так как нет никакого точного критерия морали для каждого определенного возраста и нет общей для всех морали в классовом обществе. Система принудительного воспитания—система классового подавления, отвечающая интересам господствующего класса.

Мы должны стараться преодолеть детскую беспризорность и детские правонарушения путем организации труда подростков, путем создания для них трудовой товарищеской атмосферы, дающей полный простор для выхода их активности, энергии, инициативы. Все учреждения для борьбы с детской беспризорностью должны строиться по линии связи с жизнью, с жизнью рабочих организаций. По линии сотрудничества с Коммунистическим Союзом Молодежи, в работе — с молодежью и через молодежь — с широкими общественными и рабочими организациями и в отказе от системы решеток, закрытых дверей и изоляторов — в этом пути мы должны искать новых методов работы.

Большое значение имеет доклад П. Блонского «О так называемой моральной дефективности». П. Блонский шаг за шагом разоблачил перед аудиторией всю вздорность, сумбурность и ненаучность теории моральной дефективности и, надо думать, навсегда похоронил эту пеленую теорию и еще более нелепую педагогическую практику, опирающуюся на нее. Тов. П. П. Блонский установил, что теория моральной дефективности чрезвычайно архаична с идеологической стороны, что защитники ее не располагают никаким научным материалом, что теория воспитания морально-дефективных — пережиток психопатологии и педагогики XVIII в. Моральной дефективности, как таковой, нет, а, как фикция, она очень вредна. Педагогу, работающему с беспризорными, необходимо забыть навсегда теорию моральной дефективности, а также социальной и этической дефективности, которые в скрытой форме являются повторением теории моральной дефективности. Педагогу необходимо знать, что беспризорная детская масса выросла в особых условиях, создала особые приспособления, поэтому поведение ее особое. Попадая из притопа в детский дом, дети внезапно попадают в совершенно новую среду, и им необходимо некоторое время, чтобы приспособиться. Им необходимо некоторое время, чтоб были смягчены трудности приспособления к новой среде. Ненормальны не дети, а та среда, в которой жили дети. «И если мы изменим среду, тогда, ясно, и поведение изменится».

«Я не хочу идеализировать детей, по удивляешься иногда, насколько удачно они создали приспособления к тем невероятно тяжелым условиям среды, в которой они находились. И вот такого, я бы сказал, очень удачно приспособившегося или решившего трудную задачу, непосильную для детского возраста и детской психики, мы называем ненормальным ребенком». Проблема приспособления есть проблема педагогики, а не психопатологии. Она сводится к тому, чтобы сделать переход для него постепенным, чтобы новая среда не слишком разнилась с предыдущей. Заключительная фраза П. П. Блонского о том, что моральной дефективности, как таковой, нет, но зато есть научная дефективность соответствующих ученых, которые даже и в 1924 году продолжают говорить о столь архаичных вещах, была встречена дружными аплодисментами.

Следующие три доклада—К. А. Александр, А. Д. Калинин и И. Г. Розанова—были посвящены практическим вопросам борьбы с детской беспризорностью.

Тов. К. А. Александр докладывала об опыте работы станции по борьбе с беспризорностью, которая уже в течение года применяет на опыте принципы, положенные в основу научно-педагогической секцией ГУС'а. Работая с беспризорными и трудными детьми, учреждение, во главе которого стоит тов. Александр, давно изжило термин «морально-дефективный», но знает решеток, заповей, проводит самоуправление, совместное воспитание. Побегов нет, большинство ребят и подростков, казавшихся очень трудными, переведены в опытные школы.

А. Д. Калинина дала очень интересный доклад о новых формах борьбы с беспризорностью, вошедших в последнее время в практику МОНО.

Очень ценным является доклад И. Г. Розанова о производственных артелях для беспризорных подростков.

Заведующий Главсоцвосом т. Бем считает, что в новой линии работы выдвигаются две важные задачи: орабочение всей нашей работы и умение подойти к подростку, учитывая среду, из которой он вышел. Орабочение т. Бем понимает, как привлечение широких низовых ячеек к делу организации труда подростков, к социальной инспекции, к опеке. На пути к организации труда стоит безработица. Однако тов. Бем рассматривает па то, что профсоюзы и хозяйственные органы, если только они осознают задачу борьбы с детской беспризорностью, как государственную задачу, найдут, наверно, такие отрасли труда, где бы детский труд нашел свое место. Точно так же привлечение рабочих ячеек в советы детских домов, введение технического шефства и вообще сближение беспризорной массы с рабочей и крестьянской массой оздоровит всю работу.

Несмотря на горячие споры, разгоревшиеся на конференции по вопросам о психопатиях и о моральной дефективности, работа шла дружно и чувствовалось большое единодушие.

. Е. Л.

Речь Н. К. Крупской

*(на конференции по борьбе с детской беспризорностью
16-го марта 1924 г.).*

...Товарищи, у меня здесь вырезка из «Форвертс», в которой рассказывается, что на улицах Москвы за последнее время подобрано более 1 тысячи детских трупов. Это сообщение произвело колоссальное впечатление в широких кругах Европы. «Форвертс» сделал это сообщение средством своей агитации против Советской России. Автор этой заметки говорит, что

вот России, она помогает германским детям, но у нее у самой детские трупы валяются по улицам столицы в Москве. И в прикрытой форме доказывається, что режим буржуазный гораздо лучше советского режима, советский режим неизбежно де ведет к гибели ребят, ведет к таким ужасным условиям, что остается только одно, — подбирать детские трупы по улицам. Так ли это? Посмотрим, откуда берется у нас беспризорность и что мы можем сделать для ликвидации ее. Я думаю, что не стоит опровергать этих пеленых слухов о трупах, валяющихся по улицам Москвы. Корни этих слухов ясны. Никаких трупов нет, конечно. Но мы не скрываем, что у нас палицо имеется громадная беспризорность в очень тяжелой форме. Наша обязанность—сделать для ликвидации этой беспризорности все, что в наших силах. Вопрос в том, в состоянии ли мы в Советской России это сделать лучше, чем это делается в буржуазных странах? Корни беспризорности в общем и целом ясны. Мы пережили громадные, колоссальные разрушения общественных связей, вызванные войной. И не только войной. Надо сказать прямо, что пережитая нами революция то же является одной из причин беспризорности. Что представляет собою всякая революция? Она представляет собою разрушение прежнего, устаревшего, изжившего себя порядка, старых связей, старых семейных отношений, старых общественных отношений. Революция означает ликвидацию всего этого и налаживание каких-то новых связей, новых взаимоотношений, новой общественной организации. Тот исторический момент, который мы теперь переживаем, сделал нашу революцию особенно глубокой. Мы в России вынуждены были ликвидировать строй, который потерял свои корни в современности. Самодержавие, выражавшее волю не только класса капиталистов, но в еще большей мере волю помещиков, дворянства, даже для капиталистического строя было невыносимо. Продолжение его существования и означало гибель страны. Ликвидация этого строя была общественной необходимостью. Наша революция означала прежде всего как раз ликвидацию этого отжившего строя, который всю страну улюлюкал в пропасть. Ненависть рабоче-крестьянских масс к этому строю, порыв к разрушению его был стихийен. Неудержим. Всякий, кто вдумается в общественные отношения, конечно, ясно осознает это. Может ли революция быть революцией тихой, благоправной? Конечно, революция развязала страсти; громадная ненависть была сопряжена со страшными потрясениями, с очень тяжелыми переживаниями, иначе не бывает ни одной крупной революции. Вместе с тем эта революция означала в дальнейшей мировой обстановке переход к новому строю, не к буржуазному строю, а к строю переходному к социализму. Путь от старого самодержавия к социализму — это путь не одного дня, это путь чрезвычайно трудный. Мне помнится, как лет 25 тому назад мы, коммунисты, упрямливо понимали социализм. Тогда совершенно неясно еще было, каким изменением психологии, каким изменением всей общественной жизни, всего ее ~~объема~~

всего подхода к разрешению всех жизненных вопросов будет сопровождаться переход средств производства в общественную собственность. Теперь, после пережитой революции, это понимание начинает зарождаться, начинают, хотя смутно еще, вырисовываться новые формы жизни, новый способ разрешения общественных вопросов. При социализме вся масса снизу доверху будет организована, всякий член общества явится членом организации. Этот громадный размах общественной деятельности, громадную всестороннюю организацию в разных направлениях, разных комбинациях — это мы уже сейчас начинаем чувствовать. Мы видим, как эта организация общественности растет не по дням, а по часам. Россия от старого самодержавного строя постепенно идет к социализму, т.-е. к организованной общественности. И к нашему частному вопросу, вопросу о ликвидации беспризорности, мы, конечно, должны и подойти таким же образом. Мы должны понять, что ликвидация беспризорности, вызванной войной, вызванной разрушением старых отношений, старых связей, возможна только путем организованной общественности. Формы ликвидации беспризорности, которые практикуются в буржуазных странах, непригодны для ликвидации беспризорности у нас. Из детских домов старого типа беспризорные подростки бегут. Тут приходится клин клином вышибать: разрушение общественных отношений породило беспризорность, и необходимо, чтобы организованная общественность ликвидировала эту беспризорность. Поэтому необходимо обдумать, как координировать усилия существующих разнообразных организаций в деле ликвидации беспризорности, как их направить в надлежащее русло. За последнее время подсекция научно-педагогической секции ГУСа по беспризорным много работала над этими вопросами, над выяснением того, каковы должны быть пути для ликвидации беспризорности. Необходимо опираться прежде всего на уже существующие организации, в первую голову на организации рабочих, на профсоюзы. Мы уже обращались в ВЦСПС. В дальнейшем необходимо будет с каждым отдельным профсоюзом обсудить детально, чем и как может союз помочь беспризорным, ибо помощь со стороны профсоюзов в деле ликвидации беспризорности может быть громадна, дело может быть поставлено совершенно на новые рельсы. Возьмем вопрос о привлечении беспризорных ребят к организационному труду. Это то, что дает ребятам выход в нормальную жизнь — этот вопрос может быть разрешен лишь при активном содействии профсоюзов. Должны помогать и партийные организации, жепотделы, союзы молодежи, юные пионеры, все они большую или меньшую долю работы в этой ликвидации беспризорности могут взять на себя. Необходимо участие и всех советских органов. Конечно, нельзя забывать именно то, что наши госорганы во многом еще представляют собою слепок старого бюрократического аппарата, но уже начинает пробивать себе дорогу иное понимание роли госаппарата. Начинает сознаться, что государственный аппарат должен быть

не столько аппаратом управления, сколько аппаратом, организующим соответствующую область работы. В этом отношении, может быть, Наркомпрос больше всего чувствует, что он должен стать и становится таким организующим центром. Не только, конечно, Наркомпрос, но и все другие наркоматы в процессе своей работы приходят к новому пониманию своей задачи, к пониманию того, что их задача — организовать общественность в данной области, организовать данную отрасль работы. И вот мы должны обратиться ко всем советским и партийным органам с той же просьбой — прийти на помощь делу ликвидации беспризорности. Только таким путем, путем привлечения уже организованных слоев населения, путем вовлечения организационного аппарата в его целом в эту работу мы сможем ликвидировать это тяжелое наследие войны и разрушения старых связей. Это вопрос не благотворительности — это вопрос здоровья всего общественного организма. Это очень важная общественная задача, и поэтому к ней надо подойти со всей серьезностью. Следующие докладчики будут подробно говорить о проделанных в этом направлении опытах. Я надеюсь, что конференция эта положит начало гибкой, мощной организации, которая придет на помощь беспризорным ребятам, которая ликвидирует это крупное социальное зло. Я думаю, что сейчас мы должны на этой конференции подвести итоги той работе мысли, которая проделана в этой области. Должны подвести итоги проделанному опыту. Следующим этапом работы будет увязка всей этой организационной работы, большая сплоченность, большая продуманность каждой формы организации, большая плановность.

Я думаю, что работа на этой конференции представляет необходимый этап, нужный для того, чтобы работа могла достаточно широко и сильно развернуться дальше. И поэтому, товарищи, позвольте пожелать конференции всяческих успехов в ее работе и выразить желание, чтобы общими усилиями удалось ликвидировать беспризорность. Это — работа не одного дня. Плановая работа в этой области, несомненно, приведет к тому, что беспризорность в Советской России будет играть все меньшую роль и сведется к нулю.

О так называемой „моральной дефективности“.

Доклад тов. Блонского.

Товарищи, нам всем великолепно известно, насколько своеобразны и тяжелы условия жизни беспризорного ребенка. Но ясно, если эти условия жизни своеобразны, то они требуют и своеобразного приспособления к себе, и поведение беспризорных ребят тем самым, конечно, отмечено печатью своеобразия. Но также ясно, раз тяжелы, ужасающе тяжелы условия жизни

беспризорного, то я тяжела приспособления этого ребенка к этим условиям жизни. Эти приспособления, затрудненные тяжелыми условиями, иногда бывают в высшей степени удачными приспособлениями, иногда бывают неудачными. Итак, беспризорный, благодаря условиям своей жизни, является ребенком своеобразного поведения с своеобразными приспособлениями, своеобразно условиям тяжелой окружающей среды. И вот из этой среды он попадает в то или другое воспитательное учреждение, в тот или другой детский дом, он попадает в совершенно другую среду с совершенно другими условиями жизни, и его поведение, выработанное в иных условиях жизни, конечно, сплошь и рядом начинает идти вразрез с тем поведением, которое требуется для новых условий жизни. Сплошь и рядом происходит конфликты прежнего его поведения с новыми условиями жизни. Для неопытного педагога, который не учитывает предшествующих условий его среды и жизни, он оказывается трудным ребенком. Педагог ставит вопрос: да нормален ли этот ребенок, не является ли этот ребенок дефективным? Те приспособления ребенка, которые зачастую были удачны и необходимы в условиях его прежней жизни, педагоги готовы считать ненормальными. Педагогу в этом заблуждении оказывается, к сожалению, большую услугу довольно сильно распространённая и среди теоретиков, и среди практиков теория, так называемая теория моральной дефективности. И вот мой доклад главным образом и будет посвящен разбору этой теории.

Эта теория моральной дефективности — я ее предпочитаю называть скорее русскими словами: моральный — нравственный, дефективность — недостаток, — по простому говоря, теория нравственных вырождений. Эта теория давнего происхождения. И, если мы обратимся к тем ученым психопатологам, которые обосновывали в истории науки эту теорию, то мы обнаружим в качестве одной из основных предпосылок этой теории учение о так называемом врожденном моральном чувстве. Буржуазные идеологи исходили из учения о так называемых вечных истинах, в том числе о вечной нравственной истине. Существует нравственное чувство, особое врожденное человеку чувство, которое как бы аналогично органам ощущений. Но подобно тому, как человек, лишенный органа зрения, не может видеть света, точно так же человек, лишенный вот этого нравственного чувства, не может воспринять зло и добро. Как есть физические уроды, так это своего рода моральные уроды. Разумеется, что никакого врожденного нравственного чувства не существует и никакого органа восприимчивости добра и зла, аналогичного, хотя бы по общему смыслу, органам зрения и слуха, точно так же не существует. Разумеется, что нравственность есть явление социального порядка, и нравственные суждения складываются исторически, и позвольте мне, товарищи, на критико вот этого философского, ярко идеалистического абсурда не останавливаться подробно, потому что, надеюсь, вряд ли в этой аудитории